

АРШАК РУБЕНОВИЧ ГАДЗИЯН

Хормейстер, артист хора, композитор

МОСКОВСКИЙ АРМЯНСКИЙ КАМЕРНЫЙ ХОР: ПАТАРАГ КОМИТАСА

Автор написал статью, опубликованную в программке, по поводу исполнения Московским армянским камерным хором Патарага Комитаса в юбилейном концерте к 10-летию коллектива.

Среди вершин армянской культуры –
псалмов Маштоца и Сюнеци, шараканов
Шнорали, "Книги скорбных песнопений"
Грикора Нарекаци, "Айренов" Кучака и песен Саят-
Новы Патараг Комитаса является одним из высочай-
ших проявлений Божественного начала на Земле. И
как это не парадоксально, одновременно с этим он от-
носится к такого рода произведениям, которые для
многих остаются незамеченными. Для остальных –
сущностью, воспринимаемой в течение всей жизни
поэтапно, можно сказать поэтажно, формирующей на
самом глубоком уровне душу и плоть человека.

При всей ясности музыкальной ткани, читаемости ее структуры глубинное содержание Патарага не является непосредственно воспринимаемым. Он почти лишен очевидных, видимых ориентиров, помогающих проникнуть в его суть. "Доступ" имеют только те, кто обладает реальным духовным опытом и знанием. В ином случае остается только его красота и гармоничность.

Как музыкальное произведение Патараг исполняется крайне редко. В церковном богослужении он также почти не применяется. Иногда используются отдельные части, реже целые отрывки.

Обращают на себя внимание устойчивые попытки исполнения Патарага при помощи переложений на иные составы, естественно, не предусмотренные автором. Это является свидетельством непонимания даже в среде музыкантов недопустимости искажения высокого и, естественно, хрупкого мира акустической культуры этого произведения. Отсутствие, либо иска-
жение его в данном случае означает невозможность полного построения духовного здания Патарага (иначе вы получите совершенно иное произведение), не го-
воря уже о том, что исполнение в том составе, кото-
рый был замыслен автором – мужской многоголос-
ный состав *a cappella* является крайне сложной с про-

фессиональной точки зрения задачей.

На это указывал Роберт Аршакович Атаян – выдающийся ученый, по праву считающийся в современном армянском музыковедении ведущим исследователем творчества Комитаса.

Исключением нужно признать работу Заре Саакянца (переложение для камерного струнного оркестра) и то только—лишь как благородную миссию спасения этого произведения от полного забвения, за что мы будем всегда благодарны этому замечательному музыканту.

Комитас более всего известен как собиратель народного творчества. Обработки народных песен поставили его в ряд классиков мирового значения. В этом, на первый взгляд непрятязательном жанре, ему удалось стать создателем, так называемого, "комитасовского" стиля, открывателем нового мышления, оказавшего огромное – фундаментальное воздействие на формирование современной армянской музыки и способствовавшего возникновению многих явлений музыкальной культуры XX века.

Комитас "увидел" в первоисточнике народного мес-
лоса изначально заложенные духовные категории,
которые он сумел выявить и воплотить казалось бы
неожиданным образом. Комитас не создавал для об-
рабатываемого материала интонационной или гармо-
нической или какой-либо иной симметрии. Напротив.
Он помещает музыкальную ткань в асимметричную
(по отношению к исходному материалу) звуковую сре-
ду, проецируя одновременно различные измерения.

Каждое произведение, созданное Комитасом в этой области, имеет совершенно самостоятельную "траекторию" раскрытия и, если так можно выразиться, бесконечного движения в духовных сферах (в этом смысле крайне интересен феномен зримого, активного изменения "материи" восприятия музыки Комитаса во времени). Главным итогом является возникновение многомерного, незамкнутого смыслового прос-

«Երաժշտական Հայաստան» ամսագրի խմբագրական խորհրդի երաժխավորությամբ՝ Սպետլանա Կորյունի Սարգսյանի ներկայացրեն և ընդունվել է տպագրության՝ 17.06.2019 թ.

Կ ն մ ի տ ա ս ս վ ա ր դ ա պ ե տ ի ծ ն ն դ յ ա ն 1 5 0 - ա մ յ ա կ ի ն

транства. И как будто бы простое, земное начало получает невероятную, космическую глубину и бесконечность. Этот опыт Комитаса является без какого-либо преувеличения совершенно уникальным для всей нашей цивилизации. Основываясь на нем, мы убедились не только в существовании духовного пространства, но и получили возможность изучения его.

За таким феноменом многим не удалось обратить должного внимания на главное и, безусловно, высшее достижение творчества Комитаса – его Патараг, в котором он делает следующий гениальный шаг.

В Патараге Комитас суммирует весь духовный опыт армянской христианской культуры, имеющей равный самому христианству срок жизни. В нем одновременно воплощены совершенно разные, самостоятельные по отношению друг к другу смысловые пластины тех сущностей, которыми на протяжении семнадцати веков жил и живет ныне армянский народ. Здесь сосредоточилась вся боль и кровь армянского народа, которой он "оплачивал" в течение всего этого времени принятие света Спасителя. Все, что создавалось великими предшественниками Комитаса, стало "телем" Патарага: ничто не оказалось вне его, так как Комитас основывал Патараг на сути их духовных достижений, благодаря чему это произведение отличает в высшей степени благородный и цельный музыкаль-

ный стиль. Здесь же незримо присутствует видение Комитаса неминуемой Голгофы, к которой был приведен армянский народ.

Патараг Комитаса – это один из главных итогов духовной работы армянского народа за всю его многотысячелетнюю историю, включая и дохристианский его опыт.

Есть и еще одна "особенность" произведения – его главная суть. В нем зримо присутствие Божественного начала, его духовное действие по отношению к нам – людям. Наличествует не только наше – человеческое отношение к Богу, а также и отношение Бога к нам. Это главное отличие Патарага Комитаса от множества Литургий различных авторов, включая и самых великих. Я убежден, то, что сделал Комитас ни до него, ни после не смог сделать, и не сделал никто. Комитас сделал для нас мир Божьего космоса абсолютной и неоспоримой реальностью, воспринимаемой не рациональным способом или эмоционально, а духовно.

Это произведение является высшим даром армянского народа миру. Да послужит он во спасение всех почивших и ныне живущих!

*Материалы предоставлены
профессором ЕГК С. К. Саркисян*

Քանայի-քառեր. Կոմիտսս, Պատարագ, Ողբերտ Արայան, հոգևոր փորձառություն, քրիստոնեական մշակույթ, աստվածային սլիյոր:

Ключевые слова: Комитас, Патараг, Роберт Атаян, духовный опыт, христианская культура, Божественное начало.

Keywords: Komitas, Liturgy, Robert Atayan, Spiritual Option, Christian Culture, Divine Principle.

Տեղեկություններ հերիխակի մասին՝ ՀԱԶԻՑԱՆ ԱՐԾԱԿ ՈՒԽԹԵՆԻ (ձ. 8.9.1958 թ.): Ավարտել է՝ 1981-ին ԵՊԿ կոմպոզիտորական բաժնին (արդի. Է. Մ. Միքոյանի դասարանը): Սովորական կամերային երգչախմբում կատարում է երկրորդ տեսարի երգարաժինը: Երգչախմբի համար նաև կատարել է մի շարք հայկական հոգևոր և ժողովրդական երգերի մի շարք մշակումներ՝ Գրիգոր Նարեկացու (10-րդ դար) «Հասու հասուն» մեներգի (սովորան) և խառը երգչախմբի համար *a cappella* և «Համիլը» մեներգը (սովորան) և խառը երգչախմբի համար *a cappella*, Ներսէն Շնորհրդակու (XII դ.) «Արագու Լուս» սովորան մեներգի (տեսարի) և խառը երգչախմբի համար *a cappella*, միջնադարի Ամեայս հեղինակի «Համօրէն ննջեցելոց» մեներգի (տեսարի) և տղամարդկանց երգչախմբի համար *a cappella*, Ներսէն Շնորհրդակու 5 շարականի մշակումները *a cappella* երգչախմբի համար, «Տիրամիրն» մեներգի (սովորան) և խառը երգչախմբի համար *a cappella*, հայկական ժողովրդական երգերի «Անոտմի», «Առարել Սուլեն», «Դւե յաման», «Երազ», «Զարրմիր», «Լառ», «Կորոնկ», «Ծիծեռնակ»: Նա հեղինակ է նաև 3 սիմֆոնիայի, սիմֆոնիկ նվազախմբի համար մի շարք երկերի, ստեղծագործում է կամերային-գրողձիքային ժանրերում, փոկա երաժշտության: Ունի Սայաբ-Նովայի 4 երգի մշակումներ տեսարի մեներգի և *a cappella* երգչախմբի համար, «Աղոքք» բարձր սովորանոյի և *a cappella* երգչախմբի համար: Կոմպոզիտորների միտրյան անդամ է (1986):

Сведения об авторе: ГАДЗИЯН АРШАК РУБЕНОВИЧ (род. 8 сентября 1958). В 1981 году окончил композиторское отделение (класс проф. Э. М. Мирзояна) ереванской государственной консерватории имени Комитаса. В московском армянском камерном хоре исполняет партию второго тенора. Для хора им сделан ряд обработок армянских духовных песнопений и народных песен: Грикор Нарекаци (Х век) "Авун-авун" для сопрано соло и смешанного хора *a cappella*; Грикор Нарекаци "Авик" для сопрано соло и смешанного хора *a cappella*; Нерсес Шнорали (XII век) "Арапот лусо" для сопрано соло и смешанного хора *a cappella*; Неизвестный средневековый автор "հԱմօրեն ինճեցելու" ("Поминование усопшим") тенора соло и мужского хора *a cappella*; Пять шараканов Нерсеса Шнорали в обработке для хора *a cappella*; "Тирамайрн" ("Плачь Богородицы") для сопрано соло и смешанного хора *a cappella*. Обработки армянских народных песен: Антуни, Аракел Мушег, Дле яман, Ераз (Сон), Зартнир, Лао (Прогнись, сынок), Крунк (Жу-рабль), Цицернак (Ласточка). Сочинения: Три симфонии, ряд произведений для симфонического оркестра, камерно-инструментальных жанров, вокальной музыки, Четыре песни Саят-Новы в обработке для тенора соло и хора *a cappella*; "Ahotk" ("Молитва") для высокого сопрано и хора *a cappella*. Член Союза композиторов (1986).

Information about an author: GADZIYA ARSHAK RUBEN (born 8 September 1958). In 1981 he graduated from the composer department (class of prof. E. M. Mirzoyan) YSC. In the Moscow's Armenian chamber choir performs the party of the second tenor. For chorus he made a number of processings of the Armenian spiritual chants and national songs: Grikor Narekatsi (X century) "Havun-havun" for a soprano solo and the mixed chorus a cappella; Grikor Narekaci "Avik" for soprano solo and mixed choir a cappella; Nerses Shnorhali (12th century) "Aravot luso" for soprano solo and mixed choir a cappella; Unknown medieval author "Hamoren nnjetcelotc" ("Remembrance of the Dead") tenor solo and male choir a cappella; Nerses Schnorali's five characans in processing for the a cappella choir; "Tiramayrn" ("Lament of Virgin") for soprano solo and mixed choir a cappella. Treatments of Armenian folk songs: Antuni, Ara-kel, Musheg, Dle yaman, Eraz (Dream), Zartnir, Lao (Wake up, son), Krunk (Crane), Tsitsernak (Swallow). Writings: Three symphonies, a number of works for symphony orchestra, chamber-instrumental genres, vocal music, four songs of Sayat Nova in processing for tenor solo and choir a cappella; "Ahotk" ("Prayer") for the high soprano and choir a cappella. Member of the Union of Composers (1986).

Ամփոփում

Խմբավար, երգչախմբի արտիստ, կոմպոզիտոր Արշակ Ռուբենի Հաջիյան. - «Մոսկվայի կամերային երգչախմբը. Կոմիտաս՝ Պատարագ»:

Հայ մշակույթի փառավոր բարձունքների շարքում են՝ Գրիգոր Նարեկացու «Մատան Ողբերգության», Թուշակի «Հայերենով», Մաշտոցի և Սյունեցու սաղմոները, Սալահ-Նովայի երգերը Մակար Եկմայլանի և Կոմիտասի «Պատարագը». Կոմիտասը հայունի է որպես ժողովրդական արվեստի միաձուղող: Ժողովրդական երգերի վերամշակումը նրան հավասարեցրեց աշխարհի դասականներին, որի շնորհիվ էլ իհայտ եկավ այսպիս կոչված, կոմիտասյան ոճը, որպես նոր ժողովուրդում, որն էլ իր հերթին հակառակն է հիմնարար ազդեցություն ունեցավ ժամանակակից հայեական երաժշտության մեջում վրա և նպաստեց XX դարի հարավական մշակույթի բազմաթիվ երևույների վերելին: Կոմիտասը աշխարհը դարձրեց Աստծո ամեզերքի բացառակ և անսարկելի իրականություն, որն ցուցաբերվում է ոչ թե Էմպիրիա, այլ հոգեւան: Արվեստի այս գործը հայ ժողովրդի ամենամեծ նվերն է աշխարհին:

Summary

Conductor, choir artist, composer *Arshak Ruben Hajyan*. - “Moscow Chamber Choir: Komitas Patarag (Divine Liturgy)”.

Among the glorious heights of Armenian culture, The Book of Lamentations by Grigor Narekatsi, Airenov by Kuchak, psalms by Mashtols and Syunetsi, sharakans by Shnorhali, songs by Sayat Nova, Patarag by Komitas is an ultimate manifestation of the Divine on Earth. With all the clarity of the musical texture, readability of its structure, the profound content of Patarag is not easily perceptible, nor it is generally accessible. It is almost devoid of obvious, visible reference points which help to penetrate into its essence. Only those possessing spiritual knowledge can gain access to it. Otherwise, only the beauty and harmony of the piece remain to be seen. Patarag is very seldom performed as a work of music, nor it is used in public worship. Sometimes, a few stray fragments are performed; occasionally, complete parts.

Komitas is especially known as a collector of folk art. The adapting of folk songs put him in line with the world's foremost classics. I managed to become the creator of the so-called Komitas style as he is the founder opener of the new way of thinking in this, at first sight unpretentious, genre, which had an enormous, fundamental impact on the shaping of the modern Armenian music and contributed to the rise of many phenomena of the musical culture of the 20th century.

Komitas noticed the originally inherent spiritual categories in the primary source of the people's metos. He managed to discern and incarnate these categories in a seemingly

unexpected manner. Komitas did not create an intonational, harmonic of any other kind of symmetry for the material he was working on. On the contrary, he places the tissue of music into an environment of sounds, an environment asymmetric to the original material, as he simultaneously projects different dimensions.

Every work of Komitas in this sphere has an absolutely independent trajectory of disclosure, and, if one can put it this way, an infinite motion in spiritual spheres (in this sense we are confronted with an extremely interesting phenomenon of visible, active transformation in time of the perception matter of Komitas-music). The main outcome is the emergence of a polydimensional, open-circuit, semantic space. The seemingly simple earthly beginnings get an unbelievable, cosmic depth and infinity. It would not be an exaggeration to state that this experience of Komitos is unique for our civilization. On its basis, we not only became convinced of the existence of a spiritual space but got an opportunity of studying it.

Behind this phenomenon many were not able to bestow due attention on the main and undoubtedly highest achievement of Komitas-creative work: his Patarag, in which he makes the next brilliant step: Komitas summarizes the whole spiritual experience of the Armenian Christian culture, which is as old as the Christianity itself. It simultaneously incarnates the completely different, independent of each other semantic strain which seventeen centuries long constitute the life of the Armenian people. It concentrates all the pain and blood which have been paid by the Armenian people for the light of the Savior. Everything created by the great ancestors of Komitas became flesh in Patarag, nothing remained on! of it, since Komitas founded it on the essence of their spiritual achievements, which is why this piece is characterized by a noble and integral musical style. It also encompasses an invisible presence of Komitas - apparition of the inevitable Calvary, to which the Armenian people were brought.

Komitas' Patarag is one of the main results of the spiritual work of the Armenian people for its multimillennial history, including the pre-Christian experience.

There is one more feature of the piece: its essence. The presence of the Divine principle is visible in it, as well as its spiritual action on us people. Not only our attitude to God is present, but God's attitude to us. This is the main difference of Komitas' Patarag from many Liturgies by various authors, including the greatest ones. I am convinced: this work of Komitas has not been matched by anyone neither before Aomiias, flatter his death. Komitas made the world of God's Cosmos an absolute and unquestionable reality which is not experienced rationally emotionally, but spiritually.

This work of art is the greatest gift of the Armenian people to the world. May it serve for salvation of all the deceased.